

УДК 141:616:9

Введение

*Е. В. Карчагин,
М. П. Назарова,
К. Д. Янин*

**ГОРОДСКАЯ
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ
В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ COVID-19**

В статье осмысливаются изменения, произошедшие на уровне городской повседневности в ситуации пандемии COVID-19. Городская повседневность рассматривается как ежедневная жизнь горожан, связанная с городским пространством и городскими ритмами. Так, отмечаются пространственный (смещение акцента в оппозиции частного и общественного) и временной аспекты трансформации городской повседневности (ограничение мобильности горожан). Особое внимание уделено вопросам усиления социального неравенства в городах как Глобального Юга, так и Глобального Севера. Не все категории горожан оказались готовыми соблюдать меры социального дистанцирования и другие меры «новой нормальности» в условиях пандемии.

Ключевые слова:

пандемия COVID-19, коронавирус, городская повседневность, повседневность, социальное неравенство.

*E. V. Karchagin,
M. P. Nazarova,
K. D. Yanin*

**URBAN DAILY LIFE
IN THE COVID-19
PANDEMIC**

The article deals with various changes that have occurred at the level of urban everyday life in the situation of the COVID-19 pandemic. Urban quotidian is seen as the daily life of the city dwellers connected with the urban space and urban rhythms. Thus, the spatial (shifts between private and

Пандемия COVID-19 — не первая пандемия в истории человечества [1], но ее воздействие на общественное развитие можно считать беспрецедентным. Пандемия COVID-19 чрезвычайно сильно повлияла на мировую экономику. Для многих государств ущерб измеряется миллиардами долларов. Некоторые виды профессиональных занятий оказались невозможными. Особенно сильно пострадал туристический бизнес, сфера общественного питания, сфера развлечений (кинотеатры и т. д.). Другие виды деятельности были вынуждены вносить изменения в работу своих учреждений и организаций. Стали привычными удаленная работа, дистанционное образование, разного рода ограничения.

За несколько месяцев появилось множество научных публикаций, посвященных осмыслению влияния пандемии COVID-19 на самые разные сферы социальной жизни. Поскольку большинство зараженных коронавирусом приходится на крупные города, постольку свою долю внимания получили и проявившиеся городские проблемы. Действительно, города в 2020 г. стали выглядеть иначе: безлюдные или малолюдные улицы, закрытые заведения, горожане, избегающие контактов с людьми и т. п. Доступность, комфортность, многофункциональность — три кита современных градостроительных практик, касающихся городских общественных пространств, в условиях пандемии оказались под вопросом, что заставило архитекторов и градостроителей искать новые способы городского планирования в будущем [2].

В целом городская среда сегодня претерпевает существенные изменения. В течение многих месяцев одни группы горожан существуют в ограниченном пространстве квартир и домовладений и лишены привычных перемещений и практик, другие группы горожан были вынуждены радикально трансформировать привычные маршруты городских перемещений и городских практик. Все это вызывает многочисленные вопросы, в том числе и теоретического плана. Одним из них можно считать вопрос о временном или устойчивом характере текущей ситуации и формирующейся «новой нормальности» городской повседневной жизни. В связи с этим *целью статьи* будет выявление основных тенденций, сформировавшихся в городской повседневности в течение 2020 г.

public spheres) and temporal aspects of the transformation of urban everyday life (limitation of the mobility of citizens) are noted. Special attention is paid to the issues of increasing social inequalities in cities of both the Global South and the Global North. Not all categories of city dwellers were ready to comply with social distancing measures and other effects of the “new normalcy” in a pandemic.

Key words:
COVID-19 pandemic,
coronavirus,
urban daily life,
everyday life,
social inequality.

Об авторах

Карчагин Евгений Владимирович —
д-р филос. наук,
профессор кафедры философии,
социологии и психологии,
Волгоградский государственный
технический университет
(ВолГТУ).
Российская Федерация, 400074,
г. Волгоград,
ул. Академическая, 1;
evgenkar@yandex.ru

Karchagin Evgenii Vladimirovich —
Doctor of Philosophy,
Professor of Philosophy, Sociology
and Psychology Department,
Volgograd State Technical
University (VSTU).
1, Akademicheskaya St.,
Volgograd, 400074,
Russian Federation;
evgenkar@yandex.ru

Назарова Марина Петровна —
д-р филос. наук, доцент,
профессор кафедры философии,
социологии и психологии,
Волгоградский государственный
технический университет
(ВолГТУ).
Российская Федерация, 400074,
г. Волгоград, ул. Академическая, 1;
nmp34@yandex.ru

Nazarova Marina Petrovna —
Doctor of Philosophy Sciences, Docent,
Professor of Philosophy, Sociology and
Psychology Department,
Volgograd State Technical University
(VSTU).
1, Akademicheskaya St.,
Volgograd, 400074,
Russian Federation

Город и пандемические эффекты как элементы повседневности

Надо сказать, что повседневность вообще в социальных науках представляет собой зонтичный термин, подчас сочетая в себе самые разные значения. Такая многозначность неизбежно делает его предметом критических дискуссий. Норберт Элиас выявил восемь смыслов термина повседневности в противоположность контртерминам (повседневность — праздник; повседневность как рутина ежедневных обстоятельств — нерутинные, экстраординарные сферы общественного существования; рабочие дни трудящихся — праздные дни буржуазии; повседневность как жизнь народных масс — жизнь высокопоставленных персон; повседневность как частная жизнь — общественно-профессиональная жизнь). При этом некоторые концепции повседневности, по словам Н. Элиаса, записаны между теорией и эмпирией и суть «ни рыба, ни мясо» [3].

В свою очередь, П. Штомпка включает в повседневность любые повторяющиеся события и действия, затрагивая и сферу дюркгеймианского «непрофанного», и сферу публичной жизни, и жизнь элит [4, с. 9]. Дефинирующие черты: 1) социальный контекст; 2) повторение; 3) ритуализированность; 4) телесность; 5) пространственность; 6) временное протяжение; 7) нерелексивность [4, с. 9—10]. Не все эти черты мы считаем равно необходимыми для того, чтобы прояснить смысл повседневности. Так, к примеру, несколько избыточными представляется телесность (поскольку коммуникации в интернете также составляют часть повседневности), пространственное и временное размещение (поскольку такие характеристики принадлежат и другим феноменам). Данные свойства можно считать «внешними». В то же время наиболее существенными, «внутренними» для определения повседневности мы считаем такие свойства, как повторяемость, «ритуализированность» и нерелексивность. Эти свойства взаимосвязаны и в целом могут быть дополнены таким двойным признаком, как «привычное и понятное».

Городская повседневность рассматривается нами прежде всего как ежедневная жизнь горожан, связанная с городским пространством и городскими ритмами. Повседневность горожан составляет их привычный «жизненный мир», обеспечивает чувство непрерывности существования, освоенности и

*Янин Кирилл Дмитриевич –
канд. филос. наук,
старший преподаватель кафедры
философии, социологии
и психологии,
Волгоградский государственный
технический университет
(ВолГТУ),
Российская Федерация,
г. Волгоград, 400074,
ул. Академическая, 1*

*Yanin Kirill Dmitrievich –
Candidate of Philosophy Sciences,
Senior Lecturer of Philosophy,
Sociology and Psychology
Department,
Volgograd State Technical
University (VSTU),
1, Akademicheskaya St.,
Volgograd, 400074,
Russian Federation*

ощущения понятности проживаемой жизни. Повседневная городская жизнь ранее привлекала внимание исследователей в разных аспектах, в том числе гендерном [5], мобильностном [6] и др. Однако ситуация пандемии требует нового обращения к теме городской повседневности.

Безусловно, пандемия COVID привнесла изменения как на уровне не-повседневной жизни, так и на уровне повседневности, как бы мы их ни понимали (например, в контексте приведенных выше различий Н. Элиаса). Это объясняется тем, что эти два уровня взаимосвязаны. Пространство повседневности отражает многочисленные взаимодействия экстерналиного и интерналиного, объективной и субъективной реальности. Большое значение имеет социально-психологический аспект повседневности. С помощью здравого смысла субъекты повседневной деятельности обеспечивают свою идентичность в повседневных практиках, трансформируя все чуждое и неосвоенное в освоенное и узнаваемое. Действия, явления и события становятся повседневными, если переживаются как неизбежные, привычные, рутинные. Важным моментом в статье является вопрос о том, как пандемия и ее социально-культурные последствия становятся привычными.

Пандемия коронавируса вторглась в жизни горожан как слом их рутины и повседневности. Шок от возникновения угрозы жизни и здоровью, финансовому благополучию выражался через разные способы совладания с этим стрессом — как полное отрицание существования вируса, так и активную борьбу и погружение в эту тему на разных уровнях — эмоциональном, поведенческом, коммуникационном. На эмоциональном уровне — паника и злость, с которыми многие привыкли сталкиваться на локальном уровне, но не на уровне глобальной мировой угрозы. На когнитивном уровне — выстраивание конспирологических теорий или изучение медицинских статей и терминов. В обиход вошли новые казенные слова («самоизоляция», «ограничительные меры») и научные понятия, которые имели разные толкования и требовали официальных разъяснений. Новая ситуация с трудом поддавалась осмыслению общественностью. Во многом это было вызвано тем, что источником опасности стал вирус — то, что невозможно непосредственно увидеть и ощутить. Угрозой стал сам воздух и процесс дыхания, привычные бытовые предметы, социальные контакты в магазине и транспорте — то есть то, что составляет саму суть рутинной повседневной жизни.

Большой вклад в переработку нового опыта внесли социальные сети и средства массовой информации (см., например, [7]). Посты в социальных сетях и видеоролики на тему пандемии несли разную нагрузку — статистика и слухи резонировали со страхом и гневом людей, юмористические скетчи эмоционально разряжали, а тематические хэштеги и памятки информировали и обучали новым способам и правилам поведения. Чередование таких разных воздействий при пролистывании новостной ленты или переключении каналов сыграло свою роль в становлении «ковидной реальности» как части повседневности. В этой связи вызывают интерес «низовые» практики визуализации данных о карантинной повседневности, которые пытаются дополнить и персонализировать официальные графики и карты пандемии [8].

Пространство и мобильность новой городской повседневности

С внешней стороны городская повседневность может быть рассмотрена в рамках пространственных и временных характеристик.

Так, пространство повседневности представляет собой территорию и места, где происходят повседневные события и практики. Повседневное пространство города представлено местами торговли, общественного питания, салонами транспортных средств, местами профессиональной и учебной деятельности и т. д.

Главной тенденцией в изменении привычной городской жизни в условиях пандемии можно назвать смещение акцента в оппозиции частного и общественного. На протяжении тысячелетий происходили колебательные процессы от общественного, публичного пространства к личному, приватному и наоборот. В традиционном обществе общественные пространства (храм, сакральные пространства) были более ценными, чем личное. Формирование приватного пространства связано с новым социально-экономическим укладом и собственностью капитала, когда появляется постулат «мой дом — моя крепость». С начала XX в. и до постиндустриальной фазы развития активно обсуждалась возможность осуществления большинства повседневных практик вне дома. Организация пространства современного города дает возможность осуществления их, поскольку созданы комфортные публичные пространства и они становятся более ценными, чем личное пространство. Но пандемия одномоментно разрушает сформированные в последние десятилетия ценностные предпочтения, и маятник снова склоняется к необходимости обустройства «пространство отделенности от мира» для того, чтобы выжить.

В ситуации пандемии некоторые пространства оказались недоступны, другие стали ограниченно доступны. Общественные зоны и пространства обзавелись маркерами дистанцирования.

Произошли изменения на уровне новых объектов и вещей: маски, санитайзеры, перчатки, электронные термометры стали частью привычного обихода в общественном городском пространстве самых разных сфер жизни. Этот факт вторжения новых вещей в привычный обиход можно соотнести с процессами, когда появились металлические двери и домофоны в подъездах российских городов после взрывов многоквартирных домов 1999 г., когда стала привычной «инфраструктура безопасности» во всем мире после террористических атак в США 2001 г.

Трансформация повседневности произошла и на уровне поведения и привычных занятий. Результаты весеннего исследования в девяти южных европейских странах показали увеличение времени сна на 30 мин, время физической неактивности выросло на 50 %, на 43 % стало меньше времени ходьбы, на 24 % меньше времени на занятия спортом, время, проведенное у экранов смартфонов, компьютера или телевизора, стало на 65 % больше [9]. Большие проблемы вызвал переход на дистанционное обучение [10].

Релокализация системы розничной торговли продуктами питания, внедрение цифровых продуктовых магазинов, реструктуризация среды быстрого питания [11] также не могли не отразиться на повседневных «пищевых» практиках горожан.

Временные особенности повседневности характеризуются суточным ритмом повторяющихся действий, процессов и событий в жизни человека, основывающихся на природно-космических ритмах и учете календарного времени. Соответственно, повседневный временной уклад жизни горожанина претерпел изменения. Городские ритмы были трансформированы.

Основным аспектом временных изменения можно считать городскую мобильность, так как повседневные пространства улиц, транспортных артерий практически неизбежно используются всеми категориями горожан. При этом жители современных мегаполисов проводят в пути значительную часть своего времени. В ситуации пандемии мобильность горожан оказалась под вопросом. В России люди старше 65 лет уже несколько месяцев вынуждены оставаться дома и потеряли возможность неограниченного перемещения в городе.

Такие меры были вынужденными, они способствовали сокращению риска широкого распространения коронавируса. Мероприятия по сокращению междугородних и городских перевозок в Китае снизили примерно на 70 и 40 % мобильность между городами и внутри города и эффективно замедлили распространение болезни за счет сведения к минимуму социальных контактов наряду с другими мерами [12].

Особенно крупные изменения уже для всех категорий горожан произошли в период весеннего карантина, когда работа общественного транспорта оказалась существенно ограниченной. Испанские исследователи зафиксировали снижение общей мобильности на 76 %, а использование общественного транспорта — на 93 % в одном крупном испанском городе [13]. Своеобразной позитивной обратной стороной такого ограничения является снижение уровня выхлопных газов и количества ДТП. Ввиду этого предлагается в будущем осуществлять инвестирование в инфраструктуру, ориентированную на активные способы передвижения — ходьбу и езду на велосипеде [14].

Пандемия и социальное неравенство

Вместе с этим обострилось социальное неравенство и неравенство, связанное со здоровьем, между теми, кто может выполнять удаленную работу и теми, кто вынужден путешествовать каждый день. Данные по таким городам, как Барселона и Нью-Йорк, показывают, что COVID-19 оказал наибольшее влияние на горожан, которые редко занимаются удаленной работой и чьи поездки на работу увеличивают вероятность заражения вирусом [15].

Пандемические эффекты можно называть травматическими. Мазиеро и соавторы перечисляют четыре источника травмы, которая носит коллективный характер: усталость от принятия важных решений у медицинских работников; горе от потери близких; кризис социальных ролей и идентичности; социальные разделения, связанные с остановкой экономики [16].

Действительно, не для всех городов и групп горожан пандемия оказалась одинаковым испытанием. Прежде всего следует отметить проблемы, связанные с социально-экономическим неравенством. Пандемия оказалась особенно тяжелым испытанием для жителей индийских трущоб [17], африканских неформальных поселений, латиноамериканских городов [18] и бразильских фавел в частности [19] и в целом для городов Глобального Юга [20], где социальное дистанцирование достижимо с большим трудом. В Африке бедным людям приходилось выбирать между голодом и риском заражения [21]. Риски здоровью вынуждены нести и небогатые жители городов Глобального Севера [22]. В лучшей ситуации оказываются горожане с более высокими доходами и уровнем жизни, которые не зависят от общественного транспорта, имеют накопления, личные автомобили, дачи и загородные дома.

Возрастает роль общественных пространств нового типа. Как отмечают китайские исследователи, городские парки и большие открытые пространства на открытом воздухе могут предоставить жителям место для безопасных занятий на свежем воздухе и социального взаимодействия во время пандемии, а также служить буферной зоной для поддержания здоровья и высокого качества жизни [23]. Пандемия тем самым повысила ценность парков и городских зеленых зон, поставив, по сути, новую градостроительную задачу.

Заключение

В своей статье мы предприняли попытку ответить на несколько вопросов, связанных с тем, какие изменения произошли на уровне городской повседневности. Суммируя итоги статьи, можно отметить следующее. Сегодня мы становимся свидетелями процесса *оповседневнивания* пандемических феноменов. Помимо глобальных и макроэкономических последствий пандемия заставила измениться и сложившиеся повседневные практики. Люди оказались вынуждены (под угрозой штрафов и из-за бытовой необходимости) соблюдать новые правила поведения каждый день и в разных жизненных ситуациях. Новый опыт оказался насильно включен в повседневность и поглощен ею. При этом далеко не все категории горожан оказались готовыми соблюдать меры социального дистанцирования, которое можно считать главнейшим требованием «новой нормальности» в условиях пандемии. Зачастую необходимость держать дистанцию или воздерживаться от любых перемещений вне дома оказалась сопряженной с угрозой здоровью и жизни не от пандемии, а от социально-экономических причин.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Oldstone M. Viruses, Plagues, and History: Past, Present and Future. Oxford University Press, 2009. 383 p.
2. Птичникова Г. А., Антюфеев А. В. Город «после». Пандемия как градостроительная проблема // Социология города. 2020. № 3. С. 5—13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43962034>.

3. *Elias N.* Zum Begriff des Alltags // К. Hammerich, М. Klein. Materialien zur Soziologie des Alltags. Opladen. 1978. S. 22—29.
4. *Штомпка П.* В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 3—13. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/487/399/1224/Shtompka.pdf>.
5. *Vaiou D.* Gendered Aspects of the Everyday. Restructurings of Urban Life in Athens // Alternative Takes to the City / I. Micha, D. Vaiou. 2019. Pp. 59—79. doi: 10.1002/9781119492368.ch4.
6. *Jensen O. B.* Flows of Meaning, Cultures of Movements — Urban Mobility as Meaningful Everyday Life Practice // Mobilities. 2009. Vol. 4. Iss. 1. Pp. 139—158. doi: 10.1080/17450100802658002.
7. *Ярмак О. В., Страшко Е. В., Шкайдерова Т. В.* Реакция на пандемию Covid-19 интернет-аудиторий Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя (по материалам медиа-аналитического исследования) // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 3. С. 121—142. doi: 10.19181/vis.2020.11.3.666.
8. *Bowe E., Simmons E., Mattern S.* Learning from lines: Critical COVID data visualizations and the quarantine quotidian // Big Data & Society. 2020. Vol. 7. Iss. 2. doi: 10.1177/2053951720939236.
9. *Pišot S., Milovanović I., Šimunić B.* et al. Maintaining everyday life praxis in the time of COVID-19 pandemic measures (ELP-COVID-19 survey) // European Journal of Public Health. 2020. Vol. 30. Iss. 6. Pp. 1181—1186. doi: 10.1093/eurpub/ckaa157.
10. *Iivari N., Sharma S., Ventä-Olkkonen L.* Digital transformation of everyday life — How COVID-19 pandemic transformed the basic education of the young generation and why information management research should care? // International Journal of Information Management. 2020. Vol. 55. doi: 10.1016/j.ijinfomgt.2020.102183.
11. *Cummins S., Berger N., Cornelsen L.* et al. COVID-19: impact on the urban food retail system and dietary inequalities in the UK // Cities & Health. 2020. Special Issue: COVID-19. doi: 10.1080/23748834.2020.1785167.
12. *Mu X., Yeh G-O.A., Zhang X.* The interplay of spatial spread of COVID-19 and human mobility in the urban system of China during the Chinese New Year. Environment and Planning // Urban Analytics and City Science. 2020. doi: 10.1177/2399808320954211.
13. *Aloi A., Alonso B., Benavente J.* et al. Effects of the COVID-19 lockdown on urban mobility: Empirical evidence from the city of Santander (Spain) // Sustainability. 2020. Vol. 12. Iss. 9. doi: 10.3390/su12093870.
14. *Koehl A.* Urban transport and COVID-19: challenges and prospects in low- and middle-income countries. Cities&Health. 2020, Special Issue: COVID-19. doi: 10.1080/23748834.2020.1791410.
15. *Gutiérrez A., Miravet D., Domènech A.* COVID-19 and urban public transport services: emerging challenges and research agenda. Cities&Health. 2020. Special Issue: COVID-19. doi: 10.1080/23748834.2020.1804291.
16. *Masiero M., Mazzocco K., Harnois C.* et al. From Individual To Social Trauma: Sources Of Everyday Trauma In Italy, The US And UK During The Covid-19 Pandemic // Journal of Trauma & Dissociation. 2020. doi: 10.1080/15299732.2020.1787296.
17. *Wasdani K. P., Prasad A.* The impossibility of social distancing among the urban poor: the case of an Indian slum in the times of COVID-19 // Local Environment. 2020. Vol. 25. Iss. 5. doi: 10.1080/13549839.2020.1754375.
18. *Diez Roux A. V., Barrientos-Gutierrez T., Waleska Teixeira C.* et al. Urban health and health equity in Latin American cities: what COVID-19 is teaching us // Citie&Health. 2020. Special Issue: COVID-19. doi: 10.1080/23748834.2020.1809788.
19. *Van Belle S., Affun-Adegbulu C., Soors W.* et al. COVID-19 and informal settlements: an urgent call to rethink urban governance // Int J Equity Health. 2020. Vol. 19. doi: 10.1186/s12939-020-01198-0.

20. Corburn J., Vlahov D., Mberu B. et al. Slum Health: Arresting COVID-19 and Improving Well-Being in Urban Informal Settlements // *Journal of Urban Health*. 2020. Vol. 97. Pp. 348—357. doi: 10.1007/s11524-020-00438-6.
21. Chirisa I., Mutambisi T., Chivenge M. et al. The urban penalty of COVID-19 lockdowns across the globe: manifestations and lessons for Anglophone sub-Saharan Africa // *GeoJournal*. 2020. doi: 10.1007/s10708-020-10281-6.
22. Cole H. V. S., Anguelovski I., Baró F. et al. The COVID-19 pandemic: power and privilege, gentrification, and urban environmental justice in the global north // *Cities&Health*. 2020. Special Issue: COVID-19. doi: 10.1080/23748834.2020.1785176.
23. Xie J., Luo S., Furuya K., Sun D. Urban Parks as Green Buffers During the COVID-19 Pandemic // *Sustainability*. 2020. Vol. 12. Iss. 17. 6751.

REFERENCES

1. Oldstone M. *Viruses, Plagues, and History: Past, Present and Future*. Oxford University Press, 2009. 383 p.
2. Ptichnikova G. A., Antyufeev A. V. City “after”. Pandemics as an urban planning problem. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2020, no. 3, pp. 5—13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43962034>.
3. Elias N. Zum Begriff des Alltags. In: Hammerich K., Klein M. *Materialen zur Soziologie des Alltags*. Opladen, 1978. S. 22—29.
4. Shtompka P. [The focus is on everyday life. A new turn in sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2009, no. 8, pp. 3—13. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/487/399/1224/Shtompka.pdf>.
5. Vaiou D. Gendered Aspects of the Everyday. Restructurings of Urban Life in Athens. In: Micha I., Vaiou D. (eds.) *Alternative Takes to the City*. 2019. Pp. 59—79. doi: 10.1002/9781119492368.ch4.
6. Jensen O. B. Flows of Meaning, Cultures of Movements — Urban Mobility as Meaningful Everyday Life Practice. *Mobilities*, 2009, vol. 4, iss. 1, pp. 139—158. doi: 10.1080/17450100802658002.
7. Yarmak O. V., Strashko E. V., Shkayderova T. V. How internet users in Moscow, Saint-Petersburg and Sevastopol Reacted to the Covid-19 Pandemic (Based on Material from a Media-Analysis Study). *Vestnik instituta sotziologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2020, vol. 11, iss. 3, pp. 121—142. doi: 10.19181/vis.2020.11.3.666.
8. Bowe E., Simmons E., Mattern S. Learning from lines: Critical COVID data visualizations and the quarantine quotidian. *Big Data & Society*, 2020, vol. 7, iss. 2. doi: 10.1177/2053951720939236.
9. Pišot S., Milovanović I., Šimunič B. et al. Maintaining everyday life praxis in the time of COVID-19 pandemic measures (ELP-COVID-19 survey). *European Journal of Public Health*, 2020, vol. 30, iss. 6, pp. 1181—1186. doi: 10.1093/eurpub/ckaa157.
10. Iivari N., Sharma S., Ventä-Olkkonen L. Digital transformation of everyday life — How COVID-19 pandemic transformed the basic education of the young generation and why information management research should care? *International Journal of Information Management*, 2020, vol. 55. doi: 10.1016/j.ijinfomgt.2020.102183.
11. Cummins S., Berger N., Cornelsen L. et al. COVID-19: impact on the urban food retail system and dietary inequalities in the UK. *Cities & Health*, 2020. Special Issue: COVID-19. doi: 10.1080/23748834.2020.1785167.
12. Mu X., Yeh G-O.A., Zhang X. The interplay of spatial spread of COVID-19 and human mobility in the urban system of China during the Chinese New Year. *Environment and Planning*. In: *Urban Analytics and City Science*. 2020. doi: 10.1177/2399808320954211.
13. Aloí A., Alonso B., Benavente J. et al. Effects of the COVID-19 lockdown on urban mobility: Empirical evidence from the city of Santander (Spain). *Sustainability*, 2020, vol. 12, iss. 9. doi: 10.3390/su12093870.

14. Koehl A. Urban transport and COVID-19: challenges and prospects in low- and middle-income countries. *Cities&Health*, 2020, Special Issue: COVID-19. doi: 10.1080/23748834.2020.1791410.
15. Gutiérrez A., Miravet D., Domènech A. COVID-19 and urban public transport services: emerging challenges and research agenda. *Cities&Health*, 2020, Special Issue: COVID-19. doi: 10.1080/23748834.2020.1804291.
16. Masiero M., Mazzocco K., Harnois C. et al. From Individual To Social Trauma: Sources Of Everyday Trauma In Italy, The US And UK During The Covid-19 Pandemic. *Journal of Trauma & Dissociation*, 2020. doi: 10.1080/15299732.2020.1787296.
17. Wasdani K. P., Prasad A. The impossibility of social distancing among the urban poor: the case of an Indian slum in the times of COVID-19. *Local Environment*, 2020, vol. 25, iss. 5. doi: 10.1080/13549839.2020.1754375.
18. Diez Roux A. V., Barrientos-Gutierrez T., Waleska Teixeira C. et al. Urban health and health equity in Latin American cities: what COVID-19 is teaching us. *Cities&Health*. 2020. Special Issue: COVID-19. doi: 10.1080/23748834.2020.1809788.
19. Van Belle S., Affun-Adegbulu C., Soors W. et al. COVID-19 and informal settlements: an urgent call to rethink urban governance. *Int J Equity Health*, 2020, vol. 19. doi: 10.1186/s12939-020-01198-0.
20. Corburn J., Vlahov D., Mberu B. et al. Slum Health: Arresting COVID-19 and Improving Well-Being in Urban Informal Settlements. *Journal of Urban Health*, 2020, vol. 97, pp. 348—357. doi: 10.1007/s11524-020-00438-6.
21. Chirisa I., Mutambisi T., Chivenge M. et al. The urban penalty of COVID-19 lockdowns across the globe: manifestations and lessons for Anglophone sub-Saharan Africa. *GeoJournal*, 2020. doi: 10.1007/s10708-020-10281-6.
22. Cole H. V. S., Anguelovski I., Baró F. et al. The COVID-19 pandemic: power and privilege, gentrification, and urban environmental justice in the global north. *Cities&Health*, 2020, Special Issue: COVID-19. doi: 10.1080/23748834.2020.1785176.
23. Xie J., Luo S., Furuya K., Sun D. Urban Parks as Green Buffers During the COVID-19 Pandemic. *Sustainability*, 2020, vol. 12, iss. 17. 6751.

© Карчагин Е. В., Назарова М. П., Янин К. Д., 2020

Поступила в ноябре 2020

Received in November 2020

Ссылка для цитирования: Карчагин Е. В., Назарова М. П., Янин К. Д. Городская повседневность в условиях пандемии COVID-19 // Социология города. 2020. № 4. С. 42—50.

For citation: Karchagin E. V., Nazarova M. P., Yanin K. D. Urban daily life in the COVID-19 pandemic. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2020, no. 4, pp. 42—50.